
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1.0

МОТИВ ДУХОВНОГО ПОИСКА ГЕРОИНИ В ПОВЕСТИ Н.Д. ХВОЩИНСКОЙ «ПАНСИОНЕРКА»

© **Берёзкина Елена Петровна**

кандидат филологических наук

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: beryozkina-lena@yandex.ru

© **Проявина Вита Викторовна**

магистрант Шилингольского профессионального университета

КНР, Шилин-хото,

E-mail: vidancer@mail.ru

В статье рассматривается мотив духовного поиска героиней своего жизненного пути. Писательница второй половины XIX века Н. Д. Хвощинская в повести 1860 года «Пансионерка» показала сложность обретения женщиной духовной свободы: отказ от традиционной роли прилежной ученицы, покорной воле родителей, а потом примерной жены, подчиняющейся воле мужа, до свободной личности, проявившей свои творческие способности и ставшей художницей. Автор изменяет имя героини: вместо прежней Леленьки была Елена, изменяет ее душевный мир: вместо наивности и влюбленности, чувственности и зависимости от мужчины были уверенность в себе, самостоятельность, целеустремленность. Мотив духовного изменения и обретения свободы женщиной был открыт Хвощинской и получил дальнейшее развитие в русской литературе, включая рассказ А. П. Чехова «Невеста» (1903 г.).

Ключевые слова: эмансипация женщины; духовный поиск героини; Н. Д. Хвощинская; повесть «Пансионерка»; А. П. Чехов; рассказ «Невеста».

В XIX веке к творчеству женщин-писательниц относились очень настороженно. И. Л. Савкина в книге «Разговоры с зеркалом и зазеркальем» пишет, что: «Женщине нельзя быть писательницей, потому что это бесстыдно. Женщина, хранительница источников обновления жизни, существо, назначенное владычествовать любовью, желая блистать произведениями своего ума, своей учености, наполовину, если не более, сбрасывает с себя покрывало стыда: тут уж нет того целомудрия, ни того чистого, восхитительного кокетства, которые составляют в женщине необходимые начала этого великого воспроизводительного чувства, самого важного, самого почтенного в природе» [1, 153]. Считалось, что занятие литературой развращает ум и воображение девушки, потому в обществе у женщин-писательниц был запрет на слово, и они были вынуждены публиковаться под мужскими именами и фамилиями, псевдонимами.

Надежда Дмитриевна Хвощинская относилась к числу писательниц второй половины XIX столетия, большая часть произведений которой тоже была опуб-

ликована под мужскими псевдонимами: В. Крестовский, В. Крестовский-псевдоним, В. Воздвиженский, В. Поречников, Николай Куратов.

На сегодняшний день творчество Н. Д. Хвоцинской до сих пор остается малоизученным и малоизвестным для современного читателя, но в свое время ее творения по-настоящему волновали ценителей искусства, ведь она поднимала самые важные социальные вопросы своего времени. Проблемы, которые она решала в своих произведениях, все еще относятся к разряду злободневных: проблема отцов и детей, борьба женщин за равноправие, становление личности и т.п.

Н. А. Некрасов в работе «Полные собрания сочинений и писем», писал о Н. Д. Хвоцинской следующее: «Она стремится пробудить негодование ко всему низкому и презренному... касается серьезных общественных вопросов; у нее энергия, мысль и правда идут дружно об руку; в романах Хвоцинской слышатся наблюдательность и мысль» [2, 368]. Но далее Некрасов говорит о серьезных недостатках произведений писательницы: «Если б в повестях г-жи Крестовской было поменьше «книжности» и побольше жизни, они поспорили бы с лучшими произведениями новейшей литературы» [2, с.368]. Несмотря на такой отзыв Некрасова, Хвоцинская продолжила писать и будоражить своего читателя самыми актуальными темами XIX века, особенно связанными с эмансипацией женщины.

В «Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» термин «эмансипация» трактуется как «правомерное освобождение лица от юридической зависимости, предоставление неполноправному лицу полной юридической правоспособности; освобождение группы населения от некоторых ограничений в правах, сравнительно с прочими гражданами» [3]. Эмансипация женщин — стремление к уравниванию прав обоих полов, исходящее из мысли, что первоначально все человеческие индивидуумы были равны между собой и что неравенство полов обязано своим происхождением насильственному подчинению женщин мужчинами. Начало эмансипации женщин относится к Великой французской революции, а появление термина «*emancipation de la femme*» — к эпохе июльской революции 1830 года, но первоначально женское движение возникло в Северной Америке — в период войны за Независимость 1775–1783 гг.

Тема эмансипации женщины была особенно близка для Н. Д. Хвоцинской, чья судьба являлась типичной для передовых женщин, выходцев из разночинной среды. С самой ранней юности и до конца своих дней она трудилась не покладая рук, и, даже будучи замужем за ссыльным врачом — И. И. Зайончковским, она не чувствовала мужского плеча, лишь одиночество, который из-за своей прогрессирующей болезни стал придирчивым, капризным и приносил нравственные и физические мучения писательнице.

В 1860 г. Хвоцинская представляет публике свою повесть «Пансионерка», в которой была поднята и раскрыта тема независимости женщины. Леленька Гостева — примерная пансионерка, послушная дочь, главная героиня названной повести. Другим, не менее важным лицом является Александр Веретицын — мужчина лет тридцати, политический ссыльный. Он изображен умным, образованным человеком, хотя сам о себе он говорит как о «...мелкой мошке, которая пригидилась бы миру на переписыванье бумаг и ни на что больше» [2, 64].

На примере Леленьки, писательница показала судьбу девушки, которая встречает мужчину, изменившего ее жизнь. Начинается мотив духовного поиска геро-

иней своего места в этой жизни, возникает и усиливается желание кардинальных изменений. Разговоры Леленьки с Веретицыным об окружающем их мире, его насмешки над «нелепыми и бессмысленными науками», «зубрившимися» в пансионе, толкнули героиню на бунт против школы (пансиона), а самое главное — против семьи. Внезапно она начинает понимать: всё, что ее окружает — плен, всё становится чуждым для нее, даже она сама. Потому она отправляется в Петербург «переучиваться», навстречу новой жизни.

Закрытое пространство пансиона-дома расширяется до столицы, создавая мотив движения, пути, как внешнего, так и внутреннего изменения. Через восемь лет, Веретицын и Леленька встречаются в Эрмитаже, в Петербурге. Сейчас перед ним была не та Леленька с книгой в руках, в темном шерстяном платье, а Елена Васильевна, способная художница и образованная девушка. «Весело, когда много дела! Я свободна! Я никому ничем не обязана... Я сбросила с себя свое иго и не хочу о нем помнить», — говорит Леленька Веретицыну. Теперь их роли меняются.

«— И вас года укротили? ...старость?

— Да, с годами люди делаются тише...

— Терпеливее?

— Умнее.

— О! если б только кто-нибудь, кто б нибуь сейчас повторил вам то, что вы говорили тогда!» [2, 156].

Если раньше Веретицын учил ее быть мужественной, быть свободной, самостоятельно мыслить, то теперь Леленька с изумлением видит, что он «переродился», отступил от прежних убеждений, проповедует не активную борьбу со злом, а прощение и смирение.

Елена Гостева же теперь во имя свободы отрицает даже любовь, так как это чувство берет в плен душу женщины. «Я поклялась, что не дам больше никому власти над собою, что не буду служить этому варварскому старому закону ни примером, ни словом... Напротив, я говорю всем: делайте как я, освобождайтесь все, у кого есть руки и твердая воля! Живите одни — вот жизнь: работа, знание и свобода...» [2, 157]. Веретицын упрекает Леленьку в том, что у нее «нет сердца», что она все подчинила рассудку, но обожествление Леленькой труда и человеческой воли вполне понятно и закономерно для реализации мотива духовного пути.

Н.Д. Хвоцинская в повести «Пансионерка» показала эволюцию главной героини на примере обычной провинциальной девушки, которая вначале только и делала, что жила по указу родителей. Убеждения Веретицына достаточно быстро изменили ход мыслей Леленьки, она приняла его доводы о том, что она лишь «собственность» ее родителей, живет чужой волей и не осознает себя. Сначала она перестает учить уроки, готовится к экзаменам, объясняя это тем: «Я вот твержу и ничего не понимаю». А после чувствует отвращение к привычным домашним занятиям, например, вышиванию:

— «Пойду шить в пяльцах,

— А весело шить?

— Весело...ничего», — отвечала она с каким-то отвращением, вспомнив в эту минуту свои пяльцы [2, 91].

Казалось бы, в самый важный момент ее жизни — сдачи экзаменов, Леленька абсолютно не думает о них и даже не боится, что ее не переведут в старший класс, не наградят и не повысят. Ее мало волнует окружающее, и к этому окружающему она относится теперь критично: «Она рассеянно слушала, что происходило кругом, и, сама не зная отчего, стала думать совсем посторонние вещи. Ей показалось, что в эту минуту в этой зале никто не любит друг друга...» [2, 99]. Происходит изменение системы ценностей героини, осознание самого себя.

Не сдав экзамены, Леленька способна воспринять всю тщетность бытия, но вместе с этой тщетностью начинается ее перерождение «Я для себя учусь. Пусть мне ставят, какие хотят баллы, я знаю, что знаю, — вот и все». Она, наконец, почувствовала себя свободной «Все во мне как-то перевернулось» [2, 109]. Начальный этап духовного перерождения личности состоялся, «внутри» Леленьки начинается борьба с собой, с теми традиционными гендерными установками и ролями, которые были навязаны общественным мнением и сформированы семьей.

Возможно, опыт первой несчастной любви, или пример матери, ставшей фактически «рабой» своего мужа, повлиял на то, что Леленька впоследствии стала отвергать любовь, семью, вообще любые чувства. Отторжение от семейной жизни героиня почувствовала тогда, когда родители избивали детей, и не было любви во взаимоотношениях. Такая семейная обстановка повлияла на героиню, сделав ее скрытной, черствой и эгоистичной. Во взрослой жизни она добровольно отказывается от замужества ради принципа: «Я поняла, какое это любовь, как она заставляет смотреть глазами другого, исчезать пред волей другого. Я никогда не полюблю — некогда, глупо» [2, 156]. Леленька не говорит «некого», а говорит «некогда, глупо», т.е. она уже отвергла любовь полностью и рассматривает ее как мучение, рабство, пустое времяпрепровождение. Таким образом, традиционные субъектно-объектные отношения (мужчина-женщина) она переводит в ряд хронотопных (некогда любить, есть другие более интересные дела).

Образ Леленьки не вписывается в стандартные мужские схемы, типа «женщина, брошенная мужчиной» или «женщина, ожидающая мужчину», она изображена писательницей как женщина активная, самостоятельная, сильная, не нуждающаяся в мужском покровительстве» [4]. С полностью уверенностью можно сказать, что мотив духовного пути нашел свое развитие в образе Леленьки — Елены, даже именование ее изменилось из уменьшительно-ласкательного в полное, как и ее статус из гимназистки, школьницы в свободную художницу, творческую и мыслящую личность.

В финале повести Н. Д. Хвоцинской «Пансионерка» наивная Леленька, которая под влиянием встречи с условным учителем Веретицыным, отказалась от всего, что когда-то любила, показана мудрой женщиной, которая свободна и независима, а самое главное — счастлива, но счастлива по-своему. Для нее счастье заключается не в замужестве и в поощрении родителей, счастье для нее — это свободное проявление духа, работа, дело.

Раньше, вроде бы «насыщенная» жизнь Елены Гостевой была настолько суха, размеренна, расписана по минутам, что у читателя возникает ассоциация какого-то механизма, часов, а не живого человека. На последних страницах повести «Пансионерка» Леленька меняется до неузнаваемости, даже Веретицын говорит ей: «Скажите, вы ли это? Право, минутами я не верю глазам! Это перерожде-

ние!» [2, 153]. Хвоцинская до мельчайших подробностей показывает внутренний мир «новой» Леленьки, передавая ее мысли, чувства, «движения души» через длинные монологи. Теперь ее жизнь, действительно, насыщенная, красочная, она не от кого не зависит, свободна. «Леленька проводила его со свечой до лестницы, воротилась к себе и, не останавливаясь ни минуты, придвинула кресло к столу, достала тетради и диксионер, и скоро в комнате слышались только стук часов, падание догоравшего угля в камине и шорох пера по бумаге...» [2, 158]. Таким заключением повести Хвоцинская показала, что очередная встреча героини со своим бывшим учителем и возлюбленным ничего не изменила в ее новой жизни, Веретицын и само чувство любви не вызвали в ней никакого интереса, все осталось в прошлом, Елена Гостева никогда к этому не вернется.

В художественной литературе конца XIX — начала XX века это не единственное произведение, которое изображают эмансипацию женщины и эволюцию ее духовного мира. Так, классическим примером является рассказ А.П. Чехова «Невеста» (1903 г.), в котором автор так же, как и Н.Д. Хвоцинская показал, что главная героиня — Надя Шумина — перед свадьбой решает изменить традиционный уклад своей жизни и уезжает в Петербург. Автор изобразил процесс духовного пробуждения героини, которая сумела уйти от старой жизни, традиционных канонов дворянского уклада. В ее образе Чехову удалось показать типичные черты людей, которые готовы к активным преобразованиям, пока еще не ясным до конца самому писателю. Значит, Хвоцинская сумела ощутить кризисное состояние необходимости преобразований еще в 1860-ом году, до появления романа о новых людях Н.Г. Чернышевского «Что делать?» и других произведений русской литературы, указывающих на проблему эмансипации женщины и изменение ее социального статуса.

В первых главах рассказа Чехова художественное пространство сужено: событий мало, и они изображены в провинциальном городе, в доме Шуминых. Время идет медленно и однообразно, как и сама жизнь героини. Но постепенно, и в соответствии с развитием сознания Нади расширяется пространство вокруг: Петербург, Москва, Россия, а так же, время: прошлое сжимается «в комочек», разворачивается «громадное, широкое будущее».

Если в первых двух главах время измеряется сутками: утро, день, вечер, ночь, — то с третьей главы время укрупняется: события происходят через месяц или летом. Деление на такие временные отрезки имеет особую значимость: инертность и безжизненность героини постепенно начинает обретать внутреннее движение, создается некий хронотоп духовного пути. Надежда отказывается от свадьбы, уезжает из дома от родных людей и жениха, обретает возможность учиться в столице, и время измеряется теперь временами года: осень — зима — весна.

Хронотоп каждой главы рассказа «Невеста» соответствует этапам эволюции главной героини. То же, можно сказать и о героине из повести Хвоцинской «Пансионерка», которая после общения с учителем внутренне меняется и уезжает из дома. Леленька в «Пансионерке» эволюционирует неторопливо, обдумывая каждое свое движение, шаг, навстречу новой жизни, Надя же, наоборот, движется к своей цели стремительно, возможно, этот ритм продиктован жанром рассказа.

Обе героини: Н. Д. Хвоцинской — Леленька Гостева, А. П. Чехова — Надя Шумина, сумели сделать решительный шаг к новой жизни, изменив привычный

монотонный уклад семейных отношений. Отстаивая личную духовную свободу, они обретают смысл и живут другой полноценной жизнью. В их мыслях нет жалости о прошлом, они понимают, что теперь они свободны от указа родителей, от всего, что так мешало свободно думать, мыслить, жить.

«Я по крайней мере дала себе слово никогда больше туда не заглядывать», [2, 147] говорит Леленька, пройдя такой тяжелый путь, путь духовного поиска, который помог найти себя и свое предназначение в этом мире. Она никогда не хотела бы вернуться к прошлой жизни, в которой не было гармонии, новизны, активной самореализации, свободы. Теперь перед ней открытое жизненное пространство, со своими тайнами и опасностями, которые не ведут в прошлое, а открывают будущее.

Н.Д. Хвоцинская в своей героине воплотила тип «новой женщины» — самостоятельной, деятельной, образованной, целеустремленной, независимой. Отрицание любви, брака, семьи, памяти о прошлом делают образ Леленьки ущербным, но идеи общественного служения, о которых она размышляет, и дальнейшая работа над собой, самообразование и самовоспитание указывают на духовно сильную личность.

Героиня, которую создала Хвоцинская, являлась своеобразным открытием в художественной литературе 1860-х годов: она выбрала путь самосовершенствования, работу, дело, — в этом есть некая оригинальность повести «Пансионерка» и прозорливость писательницы, наметившей одно из важных направлений для исследования женского характера.

Литература

1. Савкина И. Л. Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века / И. Л. Савкина. Москва : Новое литературное обозрение, 2007. 400 с.
2. Хвоцинская Н. Д. Повести и рассказы / Н. Д. Хвоцинская; сост., подготовка текста, послесл., примеч. М. С. Горячкиной. Москва : Моск. рабочий, 1984. 381 с.
3. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. 1890. 1907. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>
4. Погребная В. Л. Тип «новой женщины» в творчестве Н. Д. Хвоцинской / В. Л. Погребная // Вісник Запорізького державного університету. 2002. № 1. С. 1–6.
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов // Сочинения. Москва : Наука, 1986. Т. 10. 411 с.

THE MOTIVE OF THE SPIRITUAL SEARCH FOR THE HEROINE IN THE STORY
N.D. KHVOSHINSKAYA "PANSIONARY"

Elena P. Beryozkina
candidate of philological sciences
Buryat State University
E-mail: beryozkina-lena@yandex.ru

Vita V. Proyavina
graduate student of the Shilingolsk Professional University, KNR
E-mail: vidancer@mail.ru

The article considers the motive of the spiritual search for the heroine of her life path. Writer of the second half of the XIX century Khvoshchinskaya in the story of 1860 "Pansionary" showed the difficulty of finding a woman spiritual freedom: the abandonment of the traditional role of diligent student, the submissive will of parents, and then an exemplary wife, subject to the will of her husband, to a free person who showed her creative abilities and became an artist. The author changes the name of the heroine: instead of the former Lelenka Elena was, changes her soul world: instead of naivety and love, sensuality and dependence on the man, there was self-confidence, independence, purposefulness. The motif of spiritual change and the acquisition of freedom by a woman was discovered by Khvoshchinskaya and was further developed in Russian literature, including the story of A.P. Chekhov "The Bride" (1903).

Keywords: woman's emancipation; spiritual search for the heroine; N. D. Khvoshchinskaya; the novel "The Pansionary"; A. P. Chekhov; the story "The Bride."